

Иере́й Вагим Зо́тов

Роль Антиралигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) в создании Союза воинствующих безбожников СССР в 20-е годы XX века

В статье на основании публикации подлинных протоколов анализируется роль Антиралигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) в создании центрального аппарата и структуры СВБ СССР. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, религия, союз воинствующих безбожников, антирелигиозная комиссия.

Соотношение теории и практики в каждой идеологической схеме всегда вызывает множество мнений. Это касается не только действующих ныне схем и систем, но и, наверное, в большей степени, относящихся к сравнительно недавнему прошлому, ибо они, как правило, во многом определяют сегодняшний идеологический набор. Поэтому представляет известный интерес анализ практик, использовавшихся в деятельности формально одной из самых многочисленных общественных организаций советской довоенной эпохи – Союза воинствующих безбожников (далее – СВБ).

Одним из прагматических принципов, характерных для внутренней политики совдепов в начале 20-х – середине 30-х годов, был широкий охват большей части населения страны, а в идеале – всего, различными общественными организациями, которые не только служили проводником текущих властных лозунгов в массы, но и являлись, в определенной мере, инструментом легитимизации этих лозунгов, носивших зачастую общественно деструктивный характер. Это может быть подтверждено обстоятельствами, связанными с возникновением самого СВБ.

С самого начала советские управленческие структуры, возглавляемые большевиками, негативно относились к религии вообще, и к РПЦ – в частности. Формальная необходимость придания «самостоятельности» решениям совдепов привела, в конце концов, к созданию тайного партийно-советского органа, на протяжении почти десятилетия (1922–1929) осуществлявшего координацию и проведение религиозной политики в РСФСР-СССР. [1, с. 303] Он именовался комиссией по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б), а сокращенно именовался Антиралигиозной комиссией. Именно она одобрила начало деятельности предшественников СВБ. [2, с. 190] Так, 14 ноября 1922 года по решению комиссии была зарыта газета «Наука и Религия», чья техническая база и аппарат должны были быть использованы для нового обширного антирелигиозного издания [3, с. 37]. Еще через неделю комиссия одобрила выделение антирелигиозные цели 400 000 рублей в месяц [3, с. 39]

28 ноября того же года утвердили издание двухнедельной газеты «Безбожное время», одобрили подготовку ежемесячного журнала, серии брошюр

антирелигиозного содержания и создание антирелигиозного музея [3, с. 40–41]. 20 февраля 1923 года издание журнала «Безбожник», издаваемое московским комитетом РКП(б), комиссией было признано вредным и в ЦК была направлена просьба о слиянии его с газетой «Безбожник» [3, с. 55].

Комиссия предписывала 12 июня 1923 года предложить каждому своему члену писать ежемесячно не менее 2-х «безбожных» статей [3, с. 80].

К ведению комиссии относились вновь создаваемые общественные организации, обслуживавшие идеологические потребности новой власти. [2, с. 191] 5 августа того же года комиссия рассматривала устав беспартийного общества «Атеист», в результате чего было предложено инициаторам обратиться со своим проектом в общем порядке в разрешительные органы НКВД [3, с. 94].

Комиссия рассматривала вопросы, касающиеся деятельности печатных антирелигиозных изданий: 18 сентября 1923 о газете «Безбожник» – было решено в связи с болезнью редактора Галкина передать обязанности Попову с просмотром статей Губельманом-Ярославским [3, с. 101]. Тогда же рассматривался устав «Лиги активных атеистов», Тучкову, представителю ОГПУ, было поручено разослать устав всем членам комиссии и поставить вопрос о его утверждении на следующем заседании комиссии.

Цензурные функции на предмет соответствия содержания антирелигиозных книг политике дня нашли свое отражение в разрешении 21 марта 1924 года напечатание антирелигиозного сборника «Господь спит», с предварительным просмотром текста Красиковым [3, с. 122].

В поле зрения комиссии находились вопросы, связанные с деятельностью общественных антирелигиозных организаций. [1, с. 435] В связи с этим 8 октября 1924 года комиссия рассматривала целый блок вопросов. Первым в повестке дня стоял пункт об обществе друзей газеты «Безбожник» (далее – ОДГБ) и обществе «Безбожник», а также о взаимоотношениях редакций газеты «Безбожник» с редакцией журнала «Безбожник у станка». По итогам обсуждения постановили просить ЦК ВКП(б) выделить спецкомиссию в составе Ярославского, Аболина, Красикова, Тучкова, Костеловской («Безбожник у станка»), Галкина («Безбожник»). Целью комиссии ставилось ознакомление с организацией антирелигиозных обществ, образовавшихся на местах и их руководством из центра. В газете «Безбожник» Губельманом-Ярославским должно быть дано разъяснение, что все возникающие на предприятиях ячейки ОДГБ организовывались с согласия и ведома местных партийных ячеек. В пределах Москвы и Московской губернии согласование должно было осуществляться на уровне московского комитета ВКП(б) [3, с. 137]. Ввиду идентичности деятельности (однородности задач) двух обществ – «Безбожник» и ОДГБ, предложить всем членам ОДГБ войти в общество «Безбожник», для чего Губельману-Ярославскому поручалось дать в своей газете разъяснение. Специально выделенный пункт гласил: «Ввиду имевшихся случаев полемики в газетах и журналах о методах антирелигиозной пропаганды, которая никаких положительных результатов не дала, признать необходимым, чтобы впредь товарищи договаривались по спорным вопросам в партийном порядке, отнюдь не вынося без согласия Московского комитета и ЦК полемику на страницы антирелигиозной прессы» [Там же, с. 137–138].

13 ноября 1924 года в заседании комиссии № 58 был заслушан совместный доклад Ярославского и Костеловской «Строение антирелигиозных обществ».

Комиссия обратила внимание на доработку уставов существовавших на тот момент антирелигиозных обществ и необходимость утверждения основных положений ЦК ВКП(б) [3, с. 145]. Целесообразным было признано существование во всесоюзном масштабе одного антирелигиозного общества, рассмотрения кандидатур в руководящий совет общества; в качестве центрального печатного органа оставить газету «Безбожник». Предполагалось издание особого циркуляра ЦК РКП(б) в адрес губкомов, где предлагалось контролировать стихийный рост антирелигиозных ячеек, объединение их в единое общество, контроль за составом ячеек и подчинение их работы партийному организационному и идейному влиянию. [5, с. 56].

Было принято решение о необходимости проведения съезда корреспондентов газеты «Безбожник», который бы и явился инструментом для создания первичной организационной структуры всесоюзного общества безбожников [3, с. 145].

На следующем заседании комиссии, 28 ноября 1924 года, обсуждалась повестка съезда корреспондентов газеты «Безбожник». Съезд намечалось провести в конце января – начале февраля 1925 года в Москве, приблизительное число членов оценивалось в 100 человек. Комиссия ходатайствовала перед Оргбюро ЦК РКП(б) об утверждении следующей повестки дня съезда: «1. Отчет редакции газеты «Безбожник».

2. Отчет временного совета ОДГБ.

3. Методы и содержание антирелигиозной пропаганды в городе и деревне.

4. О культах в СССР.

5. О сектантских течениях в СССР.

6. Что и как писать корреспондентам «Безбожник» в печати.

7. Образовательные учреждения и антирелигиозная пропаганда.

8. Ряд лекций – докладов по вопросам антирелигиозной пропаганды (Церковь и государство, наука и религия, религия и РКП(б) и др.)» [3, с. 150].

28 ноября 1924 года комиссия снова обратилась к работе антирелигиозной организации, на этот раз – той, которая должна была войти в состав общества безбожников. По докладу Губельмана-Ярославского, для руководства работой ячеек ОДГБ, создавались временный совет общества и временное исполнительное бюро общества.

В состав первого назначались председатель Смидович П.Г., Губельман М.И., Красиков П.А., Скворцов – Степанов И.И., Попов П.А., по два представителя московского и ленинградского комитетов партии, представитель ЦК РКЛСМ, госиздательства, Тучков – ОГПУ, ряд советских функционеров и четыре профессора (Рожицын, Флеров, Тимирязев, Завадовский). [4, с. 65].

Второй орган состоял из Губельмана, Брихничева, Горева, Красикова, Степанова, Тучкова и Попова [3, с. 150].

Обширный блок по организации всесоюзного безбожного общества содержит протокол антирелигиозной комиссии № 64 от 14 февраля 1925 года. Снова обращалось внимание на повестку дня будущего организационного съезда СВБ. До XIV партсъезда, признано целесообразным существование общества «Безбожник» в масштабах столицы и губернии, при этом предложено ячейкам ОДГБ в губернии войти в состав общества «Безбожник» [Там же, с. 160].

Функционер М.М. Костеловская 25 января 1925 года опубликовала в центральной партийной газете «Правда» статью «Об ошибках антирелигиозной

пропаганды», в которой анализировала недостатки в области антирелигиозной работы, и критиковала Губельмана-Ярославского.

Комиссия через три недели рассмотрела вопрос о выступлении Костеловской со статьей, направленной против газеты «Безбожник», без предварительного обсуждения вопроса в комиссии. Комиссия указывала Костеловской, что последняя ни разу не поставила на обсуждение вопросы, которые она вынесла на страницы массовой печати; ее выступление на страницах «Правды» с резкими нападками на газету «Безбожник» и ее работников есть шаг дезорганизующий и вредный. Комиссия просила Московский и Центральный комитеты партии заменить Костеловскую сотрудником, который бы согласовывал свою деятельность с антирелигиозной комиссией ЦК. [1, с. 430]. В своей статье Костеловская подняла больной вопрос об уровне и эффективности антирелигиозной пропаганды в версии газеты «Безбожник», и в силу публичной критики, комиссия озаботилась созывом совещания под эгидой Московского комитета партии и М. Губельмана, по вопросу о методах и содержании антирелигиозной пропаганды [3, с. 160].

Из протокола № 65 от 20 марта 1925 года становится ясным, что съезд корреспондентов газеты «Безбожник» так и не проводился, но комиссия сочла необходимым присутствие на будущем мероприятии представителей самых крупных парторганизаций – Москвы, Ленинграда и Украины [Там же, с. 162].

5 мая 1925 года комиссия одобрила участие ОДГБ в международном конгрессе «Пролетарских свободомыслящих» (безбожников) и представила соответствующее ходатайство в ЦК РКП(б) [3, с. 165].

6 марта 1926 года комиссия рассматривала вопрос о дотации издательству союза «Безбожник», которую озвучила в сумме 175 000 рублей и обратилась с соответствующим ходатайством в Секретариат ЦК ВКП(б) [Там же, с. 181]. 24 апреля того же года вопрос о дотации, на этот раз ежемесячной, центральному совету СБ, был поставлен Ярославским. Последний представил суть дела следующим образом. Ввиду того, что до сих пор аппарат «Безбожника» существует на средства издательства СБ, и никаких ассигнований на свою деятельность не получал, равно как и издательство в настоящее время находится в чрезвычайно тяжелом финансовом положении, необходимо просить ЦК ВКП(б) ассигновать впредь до включения сметы СБ в смету бюджета культурно-просветительных учреждений СССР 2000 рублей в месяц – на всю работу СБ [3, с. 185.].

15 января 1927 года комиссия признала необходимым созыв совещания СБ, в составе Исполнительного бюро СБ, представителей редакций антирелигиозных газет и журналов, представителей Москвы, Украины и Ленинграда. Прозвучало предложение о созыве весной 1927 года расширенного совещания с участием «представителей антирелигиозных советов союзных и автономных республик и областей» [3, с. 203].

8 января 1928 года комиссия поддержала ходатайство ЦС СВБ СССР об отпуске 24 000 рублей на содержание ЦС и антирелигиозного музея, в ЦК ВКП(б) [Там же, с. 228].

15 мая 1928 года комиссия собиралась, чтобы рассмотреть вопрос о помещении для антирелигиозного музея, занимавшего тогда. По словам докладчика, «темное, сырое складочное помещений дома № 8 по Елецкому переулку». Итогом обсуждения стало ходатайство о передаче под музей помещений Страстного

монастыря [2, с. 239]. 21 июля ЦС ВСБ информировал комиссию о деятельности издательства союза и распространении антирелигиозной литературы [Там же, с. 246].

Последнее упоминание в протоколах Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) о ВСБ содержится 2 февраля 1929 года. Тогда обсуждался вопрос о созыве съезда безбожников, о нормах представительства национальных республик, смете съезда и возможности приглашения на съезд иностранцев (последнее было поставлено в зависимость от средств, отпускаемых на проведение съезда) [3, с. 258].

Таким образом, исследовав важный источник, проливающий свет на обстоятельства создания ВСБ СССР – протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б), можно констатировать следующее:

– с самого начала существования деятельность СВБ СССР, равно как и его непосредственных предшественников – общества друзей газеты «Безбожник» и общества «Безбожник», а также иных общественных непартийных антирелигиозных организаций (например, «Лига активных атеистов»), находилась под полным контролем партийно-советской системы;

– органом, непосредственно осуществлявшим этот контроль, являлась до 1929 года Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б);

– участие в упомянутой комиссии представителей высшего партийного аппарата и силовых органов, позволяло оперативно решать вопросы связанные с финансированием общественной организации через бюджет ЦК ВКП(б), с организацией и оформлением структуры ВСБ в центре и на местах, создании целой сети печатных органов (антирелигиозных газет и журналов), периодическом проведении совещаний и съездов членов общества и корреспондентов антирелигиозной печати.

Литература

1. Архивы Кремля: политбюро и церковь. 1922–1925. Кн. 1 / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. – Новосибирск; М., 1997–1998. – 479 с.
2. Курляндский, И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). – М.: Кучково поле, 2011. – 720 с.
3. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1921–1929 гг. / сост. В.В. Лобанов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – 381 с.
4. Савельев, С. Бог и комиссары: к истории комиссии по отделению церкви от государства при ЦК ВКП(б) – антирелигиозной комиссии / С. Савельев // Религия и демократия. На пути к свободе совести. – М., 1993. – Вып. II. – С. 164–216.
5. Шкурин, А.В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) – ВКП(б) и ее деятельность по отношению к Русской православной церкви в 1922–1929 гг.: дис. канд. ист. наук. – М., 2005. – 126 с.

The role of the anti–Religious Commission under the Central Committee of the CPSU (b) in the creation of the League of militant atheists of the USSR in the 20s of the twentieth century

Based on the publication of the original protocols, the author analyzes the role of the anti-Religious Commission under the Central Committee of the CPSU(b) in creating the Central apparatus and structure of the League of Militant Atheists of the USSR. Research methodology is the analysis of scientific literature devoted to the issue.

Keywords: anti-religious propaganda, religion, League of militant atheists, anti-religious Commission.

References

1. Arhivy Kremlya: politbyuro i cerkov'. 1922—1925. Kn. 1 [The Kremlin archives: the Politburo and the Church. 1922–1925. Book 1]. / Comp. by N.N. Pokrovsky, S.G. Petrov. Novosibirsk-Moscow, 1997–1998. 479 p.

2. Kurlandsky, I.A. Stalin, vlast', religiya (religioznyj i cerkovnyj faktory vo vnutrennej politike sovetskogo gosudarstva v 1922–1953 gg.) [Stalin, power, religion (religious and ecclesiastical factors in the internal policy of the Soviet state in 1922–1953)]. Moscow: Kuchkovo pole [Kuchkovo field], 2011. 720 p.

3. Protokoly Komissii po provedeniyu otdeleniya cerkvi ot gosudarstva pri CK RKP(b) – VKP(b) (Antireligioznoj komissii). 1921–1929 gg [Protocols of the Commission on the separation of Church and state under the Central Committee of the RCP – b) – VKP(b) (anti-Religious Commission). 1921–1929] / comp. by V.V. Lobanov. Moscow: Izd-vo PSTGU [PSTGU publishing house], 2014. 381 p.

4. Savelyev, S. Bog i komissary: k istorii komissii po otdeleniyu cerkvi ot gosudarstva pri CK VKP(b) – antireligioznoj komissii [God and Commissars: To the history of the Commission on secession of the Church from the state under the Central Committee of the CPSU (b) – anti-religious commissions] *Religiya i demokratiya. Na puti k svobode sovesti* [Religion and democracy. On the way to freedom of conscience], Moscow, 1993, No. II, Pp. 164–216.

5. Shkurin, A.B. Antireligioznaya komissiya pri CK RKP(b) – VKP(b) i ee deyatel'nost' po otnosheniyu k Russkoj pravoslavnoj cerkvi v 1922–1929 gg. [Anti-Religious Commission under the Central Committee of the RCP – b) – VKP (b) and its activities in relation to the Russian Orthodox Church in 1922–1929].]. Cand. Hist. science thesis. Moscow, 2005. 126 p.